

Бенрнрекрркеркерне ЛАУРЕАТЫ САЛОНА МОНРУЖ В ПАРИЖСКОМ ДВОРЦЕ ТОКИО рассказывает СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

Антуан Дротт. «На пляже», 2009

Орельен Порт. «Рука не сможет потерять причину своей скуки. Наконец почти», 2009

Орельен Порт.
«Зоопатия небес и ада»,
2009

У ЦЕНТРА Жоржа Помпиду появился серьезный конкурент — Дворец Токио. Последние несколько лет эпицентр современного искусства в Париже постепенно перемещается из знаменитого музея в мрачное бетонное здание, пространство которого сложно для выставок, но тем, с другой стороны, и привлекательно. Бобур похож на арт-инкубатор, искусству здесь даже слишком комфортно. А Дворец Токио — полная противоположность музею современного искусства, с этим помещением приходится бороться. Его директор Марк-Оливье Валер настаивает на том, что все происходящее здесь должно строиться на диалоге с этой помпезной громоздкой постройкой, созданной накануне парижской Всемирной выставки 1937 года. Пока «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной соседствовали с Эйфелевой башней, здесь выставлялась коллекция французского искусства. Позднее здание использовалось как музейное хранилище, а также для постоянной экспозиции модернистского искусства, которая все эти годы оставалась в тени Центра Помпиду. В одной его половине по-прежнему

находится музей. В другой в 2002 году открыли центр современного искусства. Заметным явлением на парижской сцене он стал совсем недавно.

В 2006 году был подписан трехлетний контракт с новым директором, Валером, и вскоре о Дворце Токио заговорили как о новом Центре Помпиду. Валер известен как неординарный куратор и критик. Родом из Невшателя, в девяностых он работал в швейцарских музеях, затем возглавил Швейцарский институт в Нью-Йорке, и малоизвестное заведение быстро превратилось в модную выставочную площадку. Секрет куратора был прост: делать не художественные экспозиции, а проекты, где художники сотрудничают с физиками, музыкантами, психоаналитиками, а то и таксистами. Экцентричные затеи заинтересовали широкую публику.

Аналогично строится выставочная политика Дворца Токио. Героем экспозиции может быть и художник, и инженер, и дровосек. Выставка «Наполеон на охоте», проходящая сейчас в залах центра, обыгрывает историю Теодора Качински, известно-

го как Unabomber. Отказавшись от профессорского места в Беркли и поселившись в глухом лесу, Качински организовал серию терактов, протестуя против технократической цивилизации. Работы, включенные в эту выставку, были посвящены анархизму и критике технического прогресса.

Для оживления обстановки Валер заставляет куратора и художника меняться ролями. Дважды в год Дворец делает авторский проект, в котором все решает именно художник, куратор же только следует его указаниям. Помимо выставок здесь до полуночи кипит жизнь: проводятся концерты авангардной музыки, видеопоказы, дискуссии и мастер-классы. На первом этаже работает превосходный ресторан, что для парижского предприятия составляет половину успеха. Также во Дворце есть «модули» — три зала, где постоянно выставляются дебютанты и начинающие. Как итог трехлетней работы Валера на посту директора одновременно с проектом о Качински в «модулях» выставлены работы, отмеченные призами на последнем, 54-м, арт-салоне в Монруж; четыре художника — Антуан Доротт, Орельен Порт, Ален Дела Негра и Каори Киношита, объединенные вывеской «Модули».

Доротт продолжает привычные для себя эксперименты с изображениями на металлических поверхностях — года два назад этот художник из Ренна создал из отпечатков на серебре комикс о стычке двух монструозных головорезов. На этот раз Доротт выполнил офорты на цинке. Три черных прямоугольника, похожих на подстилки, на которых можно позориться на пляже, украшены классическими сюжетами курортного текстиля. Под паль-

мой дремлет довольный жизнью бегемот, в прибрежных волнах плещется поджарый рыбак, здесь же отплясывает чернокожая красотка. Все это так и называется, «На пляже», правда, по-испански.

Дуэт Алена Дела Негра и Каори Киношита получил в Монруже Гран-при за проект «Берлога» — видео об американском движении любителей пушистых человекоподобных существ. Члены этой странной секты придумывают для себя двойников, странных зверей, отражающих их внутреннюю сущность, и вживаются в вымышленных персонажей. Видео смонтировано из рассказов людей, объясняющих, как можно найти свое «я» в образе тигра, лисы или пушистой ослицы.

Самый загадочный проект молодежной программы — выставка Орельена Порта под странным названием «Рука не сможет потерять причину своей скуки. Наконец почти», намеренно сбивающая с толку и неискушенного зрителя, и знатка. Здесь представлены несколько маленьких квадратных холстов и лампа, по совместительству использующаяся как музыкальный инструмент. На миниатюрах видны разделенные линией горизонта грязно-голубоватая земля и серое небо, по которому плывут корявые тучки. На некоторых тучках есть абсурдные надписи «Зоопатия небес и ада», «Прогулка внутри Кандинского», «Гора Дурной Вкус». Смысл, как особо вредная для искусства субстанция, исключен из этой сюрреалистской галлюцинации, остаются фантазии автора без малейшего намека на осмысленное высказывание. Дезориентация зрителя ему вполне удается.

Париж, Дворец Токио, до 3 января 2010 года